

Умный робот выдвинулся вперед и провёл сканирование и отбор проб на блюдах, которые только что готовил Руан Тан. Не прошло и пяти минут, как робот объявил блюда «квалифицированными».

Затем он достал поднос и загрузил на него три блюда Руан Тана и начал уходить через дверь, через которую он вошёл. В то же время он поманил к себе Руан Тана.

Маленькая дверца открылась, и показалась подвешенная доска. Когда Руан Тан ступил на неё, она медленно поднялась на верхний этаж. Комната оценки находилась на третьем этаже. Когда подвесная доска остановилась, он вышел и последовал за умным роботом через кольцеобразный коридор. Он вошёл в большой зал заседаний. Руан Тан увидел трёх человек, одетых в белую форму шеф-повара, сидящих в комнате. Это должны быть экзаменаторы.

Среди них человек с прямыми усами и прищуренными глазами, повернувшись к нему лицом, спросил: - Ты Руан Тан?

- Так и есть, - такое отношение определённо нельзя было считать дружелюбным, но Руан Тан не думал об этом, просто думая, что этот экзаменатор был более серьёзным.

Усатый человек ещё раз спросил: - Это твои три блюда?

- Совершенно верно, - сказал Руан Тан.

- Тебе не слишком везёт, но мы профессиональные экзаменаторы и не можем снизить требования к тебе, - усатый экзаменатор улыбнулся, но это была ещё не улыбка. Его глаза обратились к трём блюдам, принесённым умным роботом. Хотя внешний вид этих блюд был довольно хорош, он выглядел так, как будто не был согласен и просто сказал: - Любая пища, если вы её варите, может быть съедена. Вы тоже должны это знать. Однако ваша попытка пройти с таким обманом бесполезна.

Он слегка приподнял голову и сказал с достоинством: - Поскольку вы достаточно смелы, чтобы присоединиться к оценке шеф-повара, вы должны знать, что у рыбьей головы много внутренних органов. Однако, неожиданно, вы не обработали её и просто бросили всю голову рыбы в кастрюлю. Вы полагались на высокую температуру, чтобы устранить неприятный вкус?

Ци Чжо покачал головой. - Молодые люди в наши дни, только потому, что вы встретили некоторый успех в интернете, вы уже пренебрегаете честью и достоинством хорошей еды! - когда он это сказал, его веки опустились. Он выглядел так, словно хотел, чтобы железо превратилось прямо в сталь. Но на самом деле в его глазах сверкнула безошибочная злоба.

После того, как кандидат на оценку вошёл в зал заседаний, он не мог заблокировать камеры наблюдения. Весь процесс будет загружен на веб-сайт Ассоциации поваров, поэтому, даже если он хочет устранить Руан Тана, он абсолютно не должен позволять другим людям выбирать ошибки.

Эти ингредиенты, помимо яиц, если они не были новыми ингредиентами, они были печально известны всем как отходы. Зрители, возможно, уже были настроены скептически, поэтому он использовал эти заявления, чтобы вызвать некоторую дисгармонию. Для этих зрителей, первое впечатление будет самым сильным. Они подумают, что Руан Тан разбил горшок, потому что он треснул, и что он вышел с этими блюдами не потому, что он отважился приготовить их, несмотря на очевидный риск, а потому, что он пытался обмануть их через оценку. Таким образом, он будет оправдан в устранении Руан Тана. В конце концов, кто может винить удачу?

Тем не менее, если кто-то съест её, у них будут свои причины.

Когда его тщательно приготовленные блюда были безжалостно отброшены, как какой-то беспорядочно приготовленный мусор, Руан Тан не мог не чувствовать некоторого гнева. Однако у него и другой стороны не было конфликтующих интересов, и он не мог понять, почему другой человек ведёт себя таким образом. Он мог только предположить, что эти межгалактические люди не были знакомы с деликатесами, которые использовали эти ингредиенты, и поэтому они были предубеждены против них. Однако он был уверен, что экзаменатор передумает, если только попробует.

- Я уже хорошо приготовил рыбью голову и свиную печень. Я не только не думаю о них как о потере ингредиентов, но я также считаю, что они могут быть очень вкусными. Если вы мне не верите, попробуйте, и вы поймёте.

Ци Чжо холодно фыркнул, но не стал противоречить своему заявлению. Он взял пару палочек для еды и попробовал бабушкины яйца чили. Затем он немедленно выплюнул их. - Слишком остро!

Он продолжил свой путь к печени свиной. Нахмутив брови, как будто он делал это с большой горечью, он положил её в рот. Немного пожевав, он тоже выплюнул её. - Слишком горько!

Затем он попробовал полный рот супа из рыбьих голов и с таким выражением лица, как будто он не мог этого вынести, выплюнул его в мусорное ведро. - Слишком подозрительно!

Все три блюда, после того как их попробовали, были немедленно выплюнуты. Это был совершенно невообразимый результат для Руан Тана.

То, что ему не понравились бабушкины яйца чили, можно было объяснить тем, что он не привык к острой пище. То, что он не любил свиную печень, можно было объяснить личным вкусом, но он сказал, что она была «слишком горькой»!

Хотя Руан Тан не мог добавить никакого соуса из-за недостатка ингредиентов, он был уверен, что правильно удалил рыбный вкус. Даже если бы он полагался только на соль, соевый соус и естественную сладость зелёного болгарского перца, она ни за что не стала бы горькой на вкус! И критиковать суп из рыбных голов как рыбный, это было ещё более невозможно! Он был очень скрупулёзен в устранении рыбного привкуса. Хотя у него не было кулинарного вина, он неоднократно намазывал его солью и имбирно-зелёным соком. Он определённо избавился от

любого рыбного вкуса и, более того, он даже добавил имбирь и лук-шалот, когда кипятил.

Независимо от того, насколько глуп человек, они смогут понять, что Ци Чжо намеренно нацелился на него. Выражение лица Руан Тана стало холодным, и он посмотрел прямо на Ци Чжо.

Ци Чжо достал бумажное полотенце. Вытирая рот, он отвёл глаза, чтобы скрыть ужас и мрачность в глазах.

Этот Руан Тан неожиданно приготовил такие вкусные блюда из тщательно подобранных трудных ингредиентов. Если бы это было несколько лет назад, он мог бы найти способ использовать такого талантливого человека. Однако Руан Тан появился в начале месяца и привёл его планы в беспорядок. Более того, он не знал, что за безумная идея вдруг пришла в голову старику Гу, но, имея в запасе всего один год, он вдруг решил найти достаточно талантливого юношу, чтобы «впитать новую жизненную силу в Ассоциацию поваров». Что за шутка! Если какому-то случайному юнцу удастся получить пост президента, то за что же он молча страдал все эти годы?

Теперь другая сторона, должно быть, уже обнаружила, что он является мишенью. В таком случае оставалось только «срезать сорняки и выкопать корни». Сколько лет Ци Чжо стремился к тому, чтобы он смог должным образом достичь должности президента. Как много общения с большими шишками он сделал для того, чтобы Ассоциация поваров достигла своего нынешнего положения? Мало того, что он был полон решимости занять пост президента, это было также просто само собой разумеющимся!

Аккуратно положив салфетку в мусорную корзину, Ци Чжо обратился к Руан Тану. Он вёл себя так, словно имел дело с обычным повседневным делом. Ци Чжо поднял голову и серьёзно подсказал другим экзаменаторам: – Возможно, это просто вопрос личного вкуса. Однако я не могу принять эти блюда. Вы двое тоже должны попробовать. Мы не должны упускать из виду выдающегося молодого человека только из-за моих личных предпочтений.

– Да, – двое других, сидевших рядом с ним, одновременно кивнули и взяли за палочки для еды. Они начали с самого левого бабушкиного яйца чили. Как только он коснулся их губ, они выплюнули его.

– Слишком остро! Слишком горько! Слишком подозрительно!

Одно за другим, все три блюда, получили одинаковую оценку. Руан Тан рассердился, но вместо этого рассмеялся. Теперь он понял, что эти трое работали в сговоре, чтобы убедиться, что он провалит эту оценку.

Зная, что это не было честной оценкой, Руан Тан также потерял всякое уважение к ним. Он выпрямился, посмотрел прямо на экзаменаторов и голосом, в котором не было ни высокомерия, ни смирения, сказал: – Суп из рыбьих голов одновременно питателен и вкусен. Голова рыбы может понизить липиды крови, оживить мозг и восстановить почки. Она также

может замедлить старение. Что касается обработки рыбьей головы, то я уже использовал соль и сок имбиря-шалота, чтобы избавиться от рыбного привкуса. Если вы всё ещё чувствуете вкус чего-то мерзкого, я думаю, что эта мерзость может исходить не от рыбьей головы.

- Наглец! - услышав его объяснение, Ци Чжу тут же хлопнул ладонью по столу, прерывая свою речь. Это было сделано для того, чтобы зрители не ставили под сомнение авторитет экзаменаторов. Он сердито посмотрел на Руан Тана и самонадеянно раскритиковал его: - Если ты совершил ошибку, значит, ты совершил ошибку! Ты не только придираешься, но и клеветашь и подвергаешь сомнению поведение экзаменаторов! Ты не заслуживаешь, чтобы тебя называли шеф-поваром!

- Что я такого сказал, что оскорбило экзаменаторов? - возразил Руан Тан.

- Ты... - Ци Чжо указал на него пальцем, но внезапно остановился. Это правда, что Руан Тан не сказал прямо «что уста экзаменаторов - это то, что грязно». То, как он встал, словно желая поставить кого-то на место, теперь вдруг показалось ему поступком человека с нечистой совестью.

- Ты ещё так молод и уже такой интриган, - холодно фыркнул Ци Чжо. - Ты намеренно двусмысленен. Ты предпочитаешь клеветать на других, чем размышлять о своих собственных ошибках. Наша Ассоциация поваров не нуждается в таких людях, как ты, - говоря до этого момента, его импульс на мгновение затих. Он снова сел и сказал: - Юноша, ты не должен делать из мухи слона.

- Кандидат № 59, Руан Тан, с сожалением сообщая вам, что у вас есть...

Дверь конференц-зала внезапно с грохотом распахнулась, и в неё вошёл высокий импозантный мужчина, одетый в военную форму, которая прекрасно подчеркивала его сильное и высокое телосложение. Его лицо было красивым, имеющим доминирующее качество. В общем, человек, которого люди никогда не забудут.

С лихими бровями, плотно нахмуренными, его холодные, торжественные глаза прошли по стоящему Руан Тану и к Ци Чжо.

- Я сожалею, вице-президент Ци Чжо, вы были лишены своей квалификации в качестве эксперта.

Ци Чжо нахмурился. Маршал Хэ был нарицательным именем в синей звёздной Империи, и он не мог не узнать его. Однако в нынешней ситуации он мог только ужесточить своё лицо и сказать: - Маршал Хэ, хотя вы и маршал, но сфера ваших полномочий ограничена военными вопросами. Это Ассоциация поваров. Под чьим руководством вы это делаете?

Не меняя выражения лица, он слегка повернулся боком, и из-за его спины вышел толстый седовласый старик. Как только экзаменаторы увидели этого старика, выражение лиц трёх

экзаменаторов сразу изменилось: - Президент!

Президент Гу холодно посмотрел на Ци Чжо и серьёзным голосом сказал: - Под моим руководством.

<http://bllate.org/book/16506/1499821>